

УДК 811.161.1'373 ; 811.581'373

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ, СОДЕРЖАЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНО- ОЦЕНОЧНЫЕ КОННОТАЦИИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Сунь Юань

соискатель

Белорусский государственный
университет имени М. Танка

В статье анализируются лексико-семантические группы существительных в русском и китайском языках в аспекте презентации ими эмоционально-оценочных коннотаций. Рассматривается процентное содержание позитивных и негативных смыслов в наибольших в количественном отношении группах субстантивов.

Ключевые слова: китайский язык, лексико-семантическая группа, русский язык, субстантив, эмоционально-оценочная лексика.

Введение

Многие ученые обеспокоены влиянием процесса глобализации на жизнеспособность национальных культур. Существует мнение, что национальные различия нивелируются в современном мире. Однако лингвистические исследования, касающиеся, в частности, лексики разных языков, могут доказать либо опровергнуть это утверждение. Изучение эмотивных обертонов слов разных языков, сопоставление коннотаций в аспекте эквивалентности/ безэквивалентности демонстрируют сохранение культурных различий или сходство в оценке (положительной либо отрицательной), достигаемой посредством употребления соответствующих слов. Как справедливо отмечают исследователи, “будучи одним из признаков нации, ее “социального взаимодействия”, язык представляет собой глав-

ную форму выражения и существования национальной культуры” [1, с. 12], а культурные коннотации, заключенные в аффективной лексике, хранят национальные оценочные представления, возникающие на базе прямых значений определенных слов.

Как известно, эмоционально-оценочная лексика помогает выразить отношение к собеседнику, жизненным обстоятельствам, разнообразным ситуациям, предметам обихода и не только. “Эмоционально-оценочная лексика – это лексические единицы (слова, устойчивые словосочетания или отдельные значения многозначных слов), имеющие помимо предметно-логического значения эмоционально-оценочный компонент – дополнительную стилистическую окраску, сообщающую об отношении говорящего к предмету речи, а также об эмоциональном состоянии говорящего” [2, с. 101]. Особенный интерес вызывают лингвистические сопоставительные исследования разнообразных языковых аспектов, в частности эмотивной составляющей лексического значения слов языков тех народов, культура которых отличается разительно.

Основная часть

Предметом нашего исследования стали русские субстантивы, имеющие эмоционально-оценочные коннотации в переносном значении, полученные методом сплошной выборки из “Толкового словаря русского языка” под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [3], а также китайские существительные, включающие эмоционально-оценочные обертоны в прямом либо переносном значении слов, выбранных из китайского словаря [4]. При внимательном рассмотрении исследуемых нами русских и китайских субстантивов, включающих экспрессивные смыслы, удалось выделить следующие наиболее распространен-

ные лексико-семантические группы: названия птиц (“орнитонимы”), растений (“фитонимы”), животных (“зоонимы”), насекомых (“энтонимы”), рыб (“ихтионимы”), “частей человеческого тела”, “личных имен”, которые приобрели культурные оценочные коннотации, “названия предметов обихода” (например, *посуда*), “персонажей книг” или социальных явлений, отраженных в литературных произведениях и ставших нарицательными (например, *маниловщина*), “мифических существ”, а также оценочные субстантивы, образованные от глаголов (например, *гулена*), имен прилагательных (например, *ловкач*). Данные группы частотны для русских существительных. Китайские наименования с собственно эмоциональной составляющей образуются как путем сложения корней, один из которых уже содержит экспрессивные коннотации, так и включением в состав слова суффиксов, благодаря которым номинация приобретает отрицательные (子) либо положительные (儿) обертоны смысла. Здесь мы опираемся на классификацию В.И. Горелова, который также отмечает, что “основную массу слов с эмоционально-оценочным значением составляют слова, возникшие в результате сложения корней. Удельный вес лексических единиц, оформленных суффиксами, невелик” [5, с. 16]. Следует отметить, что в некоторых случаях слова, образованные путем сложения корней, могут выражать экспрессивные оценки благодаря добавлению соответствующих суффиксов в отличие от слов, состоящих из корневой морфемы и эмотивного суффикса.

Типы значений китайских субстантивов, состоящих из нескольких корней как в сочетании с оценочным суффиксом, так и без него, следующие: “мифические существа” (заклучены только в одном корне-именовании *черт*, образующем разнообразные сочетания), “животные”,

“растения”, “части человеческого тела” (наиболее частотные *сердце*, *рука*, *кровь*), “явления природы” (представлены корнем со значением *небо*). Китайские существительные, приобретающие аффективную семантику посредством суффикса, образуют следующие группы номинаций: “называние людей по родству, возрастной и профессиональной принадлежности”. В задачи нашего исследования не входит рассмотрение тех эмоционально-оценочных значений, которые формируются только в контексте.

Ряд лингвистических исследований на современном этапе развития языкознания посвящен следующим группам субстантивов: “наименованиям одежды и обуви” (“Русские фразеологизмы с названиями обуви” [6], “Фразеологизмы с названиями одежды в лингвокультурологическом аспекте” [7], “Названия одежды в русских фразеологизмах” [8], “Русские фразеологизмы с названиями головных уборов в преподавании русского языка китайским учащимся” [9], “Об одежде и украшениях по-русски и по-китайски” [10]); именам собственным (“Имена собственные в русской и китайской фразеологии” [11]); названиям животных (“Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии” [12], “Фразеологический потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках” [13], “Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека” [14], “Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом “животное” в китайском и русском языках” [15]); названиям растений (“Объем и структура лексико-семантической группы фитонимов в русском языке (на фоне китайского языка)” [16]). Несмотря на то что сферой изучения упомянутых нами работ является в первую очередь фразеология, актуальность на

сегодняшний день подобных исследований очевидна.

Перейдем к непосредственному рассмотрению конкретных групп номинативов. В русском языке “зоонимы” и “орнитонимы”, включающие эмоционально-оценочные коннотации, выражают в первую очередь отрицательное отношение к тому, кого характеризуют данные субстантивы в переносном значении. Однако необходимо обратить внимание на ряд интересных фактов. Во-первых, большая часть “зоонимов” в переносном значении относится к категории мужского рода – и это негативные характеристики (например: *баран, борз, козел*), только 5% субстантивов содержат положительную коннотацию (например, *зайчик, лев*), 18% составляют существительные общего рода, из которых к положительным коннотациям относятся 9% слов (например: *стрекоза* – о живом подвижном ребенке); к женскому роду можно отнести 23% зоонимов, из которых 14% выражают одобрительные коннотации (например: *пчела, тигрица*). Из китайских субстантивов-зоонимов только 6% представляют положительные коннотации. Образуются существительные данного типа за счет сложения корней, например: (старый + желтый + бык = трудолюбивый), однако в 20% из них эмоционально-оценочные коннотации появляются благодаря суффиксам, что демонстрируют следующие слова: 兔崽子 (*заяц* + сын = сосунок); 狗腿子 (*собака* + ноги = предатель). Наиболее частотными корневыми морфемами являются 虫 (*червяк*), 狗 (*собака*), 狸 (*лиса*).

Орнитонимы русского языка включают 50% субстантивов мужского рода, из которых 10% наделены положительными коннотациями; 25% субстантивов женского рода можно расценивать как одобрительные. Таким образом, китайскому языку свойственны “названия птиц”, кото-

рые в первую очередь выражают негативные смыслы, например: 旱鸭子 *сухой+утка* = не умеющий плавать человек.

Лексико-семантическая группа “части тела” с эмоционально-оценочными коннотациями в русском языке представлена следующим образом: положительная семантика заключена в 13% случаев. О словообразовательной структуре субстантивов можно сказать следующее: 17% образовано сложением корней, 17% – при помощи суффиксации; 4% – префиксацией. Китайские слова, относящиеся к данной группе, имеют наибольший процент положительных коннотаций – 13%, из которых 50% включают корень со значением 手 *рука* (от общего количества слова этой группы составляют 17%, например: 能手 *уметь + рука* = опытный умелец, виртуоз; 好手 *хороший + рука* = мастер, золотые руки; 高手 *высокий + рука* = высокое мастерство, большой мастер). В русском языке данная группа представлена субстантивами, образованными практически в половине случаев сложением корней, например: *двурушник, лоботряс, мордovorot, сердцеед, сорвиголова, спиногрыз*, причем такие слова состоят из корней, обозначающих часть тела и образованных от глаголов (в 90% случаев это будет второй корень), но есть субстантивы, состоящие только из корня и окончания: *рожа, скелет*, а также слова с иным составом: *недоумок*. Как показало исследование, в первую очередь существительные данной группы в русском языке представляют негативные обертоны смыслов.

Лексико-семантическая группа существительных, характеризующих людей “по родству, возрасту и профессии”, в китайском языке состоит из субстантивов, содержащих эмотивные коннотации, заключенные в аффиксах, например: 老头子 *старикашка* (презрительное) и 老头儿 *старик* (ла-

сковое обращение); 戏子 актер (выражается ироническое отношение); 夫子 учитель (выражается ироническое отношение; сходно с русским языком в ситуации, когда человека, который считает себя очень умным, называют профессор). В русском языке субстантивы этой группы по структуре делятся на слова, состоящие из корня и окончания: *маэстро, профессор* и др., и образованные суффиксальным способом от глаголов или субстантивов (в первую очередь от названий родственников: *браток, братишка, папик*; а также от слов лексико-семантических групп: *девчурка, торгаш* и др.). В русском языке данная группа существительных выражает как негативные, так и позитивные смыслы, причем слова, обладающие положительными коннотациями, составляют практически 50% субстантивов.

Необходимо отметить, что эмоциональность свойственна стилистически маркированным словам, поэтому интерес представляет определение конкретной стилистической принадлежности слов в сопоставительном и стилистическом аспекте. Это направление исследований является предметом наших дальнейших интересов.

Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы: субстантивы с эмоционально-оценочными коннотациями выражают в первую очередь негативные смыслы как в русском, так и в китайском языке. Положительные коннотации в большей мере презентованы в русском языке лексико-семантическими группами “зоонимов” и “орнитонимов”, в китайском – группой “частей тела”.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Воробьев, В. В.** Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии : автореф. дисс. ... док. филол. наук : 10.02.01 / В. В. Воробьев ; РУДН. – М., 1996. – 41 с.
2. **Одинец, Л. К.** К вопросу изучения эмоционально-оценочной лексики дошкольников с общим недоразвитием речи с точки зрения разных научных парадигм / Л. К. Одинец // Научный форум, 2016 – Том 2. – № 3. – С. 101–103.
3. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. – М., 2006. – 1047 с.
4. 李行健, 《现代汉语规范词典》, 北京, 外语教学与研究出版社, 2010. – 1774 с.
5. **Горелов, В. И.** Стилистика современного китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности “Иностр. яз.” / В. И. Горелов. – М. : Просвещение, 1979. – 192 с.
6. **Люй, Цзиньянь.** Русские фразеологизмы с названиями обуви / Люй Цзиньянь // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2008. – Вып. 1. – С. 149–151.
7. **Люй, Цзиньянь.** Фразеологизмы с названиями одежды в лингвокультурологическом аспекте / Люй Цзиньянь // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – Вып. 2. – С. 55–58.
8. **Правда, Ю. Т.** Названия одежды в русских фразеологизмах / Ю. Т. Правда, Люй Цзиньянь // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 2005 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – С. 101–106.
9. **Дементьева, О. Ю.** Об одежде и украшениях по-русски и по-китайски / О. Ю. Дементьева, Чжан Юэ // Stephanos. – 2014. – № 5. – С. 117–127.
10. **Люй, Цзиньянь.** Русские фразеологизмы с названиями головных уборов в преподавании русского языка китайским учащимся / Люй Цзиньянь // Русский язык в условиях интеграции культур : матер. Междунар. науч. конф., Воронеж, 2008. – Воронеж, 2008. – С. 94–101.

11. **Гу, Фэй.** Имена собственные в русской и китайской фразеологии : маг. дисс. / Фэй Гу. – Екатеринбург, 2015. – 76 с.
12. **Михайлова, Ю. Н.** Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии / Ю. Н. Михайлова, И. Чжао // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки, 2016. – Том 18. – № 4. – С. 168–181.
13. **Хао, Хуэйминь.** Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Хуэйминь Хао ; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2009. – 372 с.
14. **Гаврилюк, М. А.** Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека / М. А. Гаврилюк // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – № 10. – С. 136–140.
15. **Чуаньтин, Цзюй.** Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом "животное" в китайском и русском языках / Цзюй Чуаньтин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 4. – С. 177–180.
16. **Юецзяо, Ли.** Объем и структура лексико-семантической группы фитонимов в русском языке (на фоне китайского языка) / Ли Юецзяо // Мир науки, культуры, образования. – 2016 – № 5. – С. 303–305.

Поступила в редакцию 11.12.2018 г.
Контакты: sy-1130@hotmail.com
(Юань Сунь)

Sun Yan. LEXICO-SEMANTIC GROUPS OF NOUNS CONTAINING EMOTIONAL AND EVALUATIVE CONNOTATIONS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

The article analyzes lexico-semantic groups of nouns in the Russian and Chinese languages considering their presentation of emotional-evaluative connotations. The percentage of positive and negative senses in the largest groups of substantives is considered.

Keywords: Chinese, lexico-semantic group, Russian, substantive, emotional and evaluative lexicon.